

Дафна и не подозревала, что от этого разговора у нее закипает кровь, но по выражению лица Астории было видно, что она позволила своему гневу просочиться в ее слова. Девушка внимательно изучила ее лицо: "Тебя это действительно беспокоит, не так ли?"

Вздыхнув, девушка покачала головой: "Я бы солгала, если бы сказала, что это не так. Все стороны потеряли хороших людей, и когда Поттер победил в последней битве, я думала, что на этом все закончится. Но в ту ночь, когда он пришел в мою больничную палату и отдал свою жизнь в мои руки, это меня просто разозлило. Я не очень хорошо знаю этих людей, но я знаю, что они пожертвовали всем, чтобы добиться мира, которым сейчас наслаждается эта страна, и я просто не думаю, что это справедливо, что именно им приходится разгребать все это дерьмо".

В глазах Астории отразилось понимание того, чем они обменялись. Ее сестра не часто ругалась, но когда она это делала, то была на взводе, поэтому девушка решила не настаивать на продолжении: "Он был счастливчиком, что ты была в его углу. Не продавай себя Даф, ты спасла спасителя Волшебного мира, и это была не удача. Судя по тому, что рассказывала Трейси, даже главный целитель в Св. Мунго собирался назвать неправильное время Смерти".

Комплимент немного успокоил ее: "А ты не знаешь, знает ли Драко что-нибудь о возрождении за последний год?"

Астория нахмурилась, услышав этот вопрос: "Ты же знаешь, что он больше не приветствуется в этих кругах. Он так же ненавистен, как и Поттер. Все видели, как он бросил Гарри палочку после того, как тот выскочил из объятий полувеликана".

Дафна содрогнулась при этом воспоминании. Она знала, что это был поворотный момент в битве. Волан-де-Морт поднялся по ступеням, и все было кончено. Они проиграли, но Гарри каким-то образом удалось убедить его, что он мертв. Ходили слухи, что Волан-де-Морт наслал на него второе убивающее проклятие, и он выжил, но Гарри долгие годы отказывался рассказывать общественности о последних минутах битвы. Он говорил, что нужно быть там, чтобы знать, и это был его способ бросить птицу миру, который стоял в стороне и почти наблюдал, как она сгорает: "Ты права, мне жаль, что я спросил".

Астория странно посмотрела на сестру, но решила сменить тему. Дафна осмелилась спросить о Драко и филантропическом проекте, над которым они работали и который должен был помочь восстановить некоторые разрушенные предприятия в Косой Переулок.

На исходе вечера Астория расплатилась по чеку, и они вместе вышли на улицу и направились к месту явления. Астория обняла сестер, и она сказала: "Знаешь, пять лет - это завтра".

Дафна чуть не споткнулась при этих словах, и если сестра и уловила дисбаланс, то она не сразу прокомментировала это, но молодая Целительница ответила: "Так и есть".

"Ты собираешься навестить его?" осторожно спросила она.

"Я работаю". Дафна ответила механически.

"Я знаю, Даф, но он был еще..."

Наконец остановившись, Дафна резко заговорила: "Я знаю, кем он был. Мне нужно идти на работу, Астория. Я не могу опоздать на смену".

Понимая, что в этот вечер она, вероятно, переборщила с сестрой, она быстро обняла ее, не позволяя вырваться: "Береги себя, и если я тебе понадобится, пожалуйста, позвони".

Немного покорившись, Дафна прошептала: "Обязательно".

С этим сестры расстались и разошлись по своим делам. Как только Дафна добралась до места явления, она ушла, надеясь на спокойную ночь, чтобы закончить эту, как оказалось, очень длинную неделю.

Прибыв в больницу в обычный вечер среды, она попала в ее обычную спокойную атмосферу. Когда она вошла в палату, ее встретила обычная пожилая женщина, чье имя она так и не удосужилась запомнить из-за ее не слишком обаятельной личности. Дафна и раньше пыталась завязать с ней светскую беседу, но так и не добилась ни малейшего интереса со стороны поздней матроны, поэтому она довольствовалась минимальным признанием и, как обычно, запрыгнула в лифт, чтобы отправиться в отделение повреждений от заклинаний.

Прибыв на место, она зашла за стойку, чтобы поставить свои инициалы для ночного дежурства, и поняла, что Трейси, должно быть, вышла проверить документы, и поэтому на стойке никого не было. В этом не было ничего необычного, и, учитывая нехватку персонала, это было вполне объяснимо.

Дафна взяла со стойки папку с ночными пациентами, и не успела она начать читать их, как из-за угла появилась Трейси: "Даф! Рада, что ты здесь. Есть кое-кто, кто хочет поговорить с тобой в 413-м".

При этих словах у нее свело живот, и она резко повернулась к Трейси: "Что?"

Он проснулся и хочет поговорить с тобой. С ним там Боунс. Остальные авроры ушли всего несколько часов назад".

"Они были здесь все два дня, пока меня не было?" удивленно спросила Дафна,

"По большей части. Они и десятки других посетителей. За последние два дня я видела больше знаменитостей, чем за всю свою жизнь. Но сейчас здесь только они".

Дафна кивнула головой: "У меня есть еще пациенты, и мне нужно поговорить с Целителем Булстроуд, прежде чем делать что-либо еще. Где она?"

"Они сказали не торопиться, но мама Милли сейчас в комнате отдыха, собирает свои вещи. Сегодня она выглядит раздраженной, так что будьте осторожны". Трейси усмехнулась, глядя на то, как ее подруга испытывает дискомфорт. Было очевидно, что она пытается избежать неизбежной встречи между собой и сознательным Гарри Поттером.

<http://tl.rulate.ru/book/106518/3815704>